

ступает в качестве индикатора и определяет соотношение совершенного противоправного деяния к категории должностного преступления. Неправомерное поведение представителей вла-

сти в связи с выполнением ими служебных полномочий противоречит задачам власти, нарушает законные интересы общества в целом и отдельных граждан в частности.

Литература

1. Борков В.Н. Должностные преступления: квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2010. 272 с.
2. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73338775> (дата обращения: 26.10.2022).
3. Репьев А.Г. Коррупционные риски при установлении в законодательстве правовых преимуществ // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 434. С. 208-211.
4. Репьев А.Г. Юридические феномены «злоупотребление» и «дискриминация» в контексте существования правовых преимуществ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 86-95.
5. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 г. Сборник Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 26.10.2022).
6. Яни П.С. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 58-59.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА НАРКОИНДУСТРИИ В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.С. Пустовойт

Сибирский юридический институт МВД России

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотиков) является одной из актуальных проблем для всего мирового сообщества на данный момент, поскольку представляет собой не только угрозу государственной (национальной) безопасности, но и ведет к деградации и вымиранию всего человечества нашей планеты [1, с. 77]. Для преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков не существует никаких границ, что указывает на транснациональный характер наркопреступности [4, с. 33].

Для противодействия транснациональной наркопреступности необходима активизация комплексных усилий нескольких государств. Координация в криминологических целях возможна на платформах различных межгосударственных образований. В данном контексте стоит обратить внимание на функционирование такого субъекта (актора), как Организация Договора о коллективной безопасности (далее –

ОДКБ, Организация), являющаяся международной организацией, в которую входят шесть государств-членов (республики Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Российская Федерация). Стоит согласиться с мнением П.В. Тепляшина о том, что «ОДКБ зарекомендовала себя как стабильно развивающаяся региональная международная организация, изучение опыта работы которой свидетельствует об успешном противодействии всем криминальным угрозам как реального, так и потенциального характера» [5, с. 1].

Как известно, для государств – членов ОДКБ серьезную угрозу представляют: во-первых, масштабное культивирование наркосодержащих растений на территории Исламской Республики Афганистан; во-вторых, производство опиатов в Афганистане и за его пределами; в-третьих, рост оборота синтетических наркотиков (а также увеличение производства синтетических наркотиков на территории Афганиста-

на). Однако кроме этого, одним из факторов, влияющих на наркоситуацию, является наличие собственной сырьевой базы наркотиков на территории Организации. И согласно Антинаркотической Стратегии государств – членов ОБКД на 2021-2025 гг. одной из ее основных задач является «ликвидация сырьевой базы незаконного наркопроизводства» [3].

Раскрывая криминологический аспект, нельзя не согласиться с мнением П.В. Тепляшина, который механизм наркоиндустрии разделил на 4 основных группы факторов, посредством которых анализируются экономические, социокультурные и технологические аспекты наркоугрозы [6, с. 2]: во-первых, на наркопроизводство. Доля опиатов, производимых на территории Афганистана, является наибольшей во всем мире. Статистика показывает, что за 2022 г. производство опиума на территории Афганистана составило 6,2 тонн, 2021 г. – 6,8 тонн, 2020 г. – 6,3 тонн, за 2018 и 2019 гг. – 6,4 тыс. тонн [8]. Из-за засухи урожайность снизилась с 38,5 кг с гектара (кг/га) в 2021 г. до примерно 26,7 кг/га в 2022 г., в результате чего урожай снизился. Однако стоит заметить, что площадь посевов мака в 2022 г. увеличилась на 32% по сравнению с предыдущим годом и составила 233 тыс. гектаров (2021 г. – 177 тыс. гектаров, в 2020 г. – 224 тыс. гектаров). В апреле 2022 г. был объявлен запрет на выращивание мака, и это привело к тому, что цены на опиум и доход от наркоторговли выросли более чем в 3 раза. Стоит заметить, что смена афганской власти пока что не прервала незаконный оборот наркотиков.

Существует точка зрения, что от четверти до трети афганского опиума и героина перевозится по так называемому «Северному маршруту», ряду маршрутов, проходящих через Таджикистан и Киргизию или через Узбекистан и Туркменистан в Казахстан, Россию и Европу [10, с. 3].

Во-вторых, наркобизнес, с помощью которого реализуется отлаженная индустрия производства и распространения наркотиков с получением сверхдоходов. Урожай опийного мака в Афганистане в 2022 г. является самым прибыльным за многие годы, доходы афганских фермеров от продажи опия **выросли более чем втрое – с 425 млн долларов в 2021 г. до 1,4 млрд долларов в 2022 г.** [9].

В-третьих, на социальную наркотизацию (социальную пораженность наркотиками), функционально тесно связанную со все еще высоким спросом на наркотики и смертностью от их употребления, недостаточно эффективной

системой реабилитации и ресоциализации наркопотребителей. Естественно, социальный спрос на наркотики рождает их предложение, которое, в свою очередь, формирует наркорынок. Стоит заметить, что во всех государствах – членах ОДКБ наблюдается тенденция к снижению количества наркозависимых, однако цифра остается высокой, что оказывает негативное влияние на повседневную жизнь граждан, т.к. эти социальные недуги приводят к обострению других болезней общества [10, с. 3].

В-четвертых, криминальная наркотехнология, формирующаяся под воздействием потребностей расширения и укрепления наркоиндустрии, направленная на противодействие внешним угрозам наркопроизводству и наркобизнесу, на формирование транснациональной наркопреступности, наркотранзита. Уже современной тенденцией стало увеличение доли синтетических наркотиков, и, согласно статистике, в 2021 г. на территории Республики Беларусь была выявлена деятельность 4 подпольных лабораторий (2020 г. – 3). В Республике Казахстан ликвидирована деятельность 17 нарколабораторий (2020 г. – 8). В Киргизской Республике в ходе совместных оперативных разработок с правоохранительными органами Российской Федерации пресечена деятельность 3 подпольных нарколабораторий, из них 2 – по производству наркотических средств каннабисной группы и 1 – по производству синтетических наркотиков. В Российской Федерации ликвидировано 215 подпольных лабораторий. В остальных государствах-членах нарколабораторий не выявлено [2, с. 4].

Кроме того, за 20 лет Афганистан стал крупнейшей «метамфетаминной лабораторией». И с каждым годом количество нарколабораторий увеличивается, поскольку экономический кризис в стране вынуждает афганцев работать в данной сфере. Подавляющее большинство производимого метамфетамина идет на экспорт, но все большее число афганцев выбирают его в качестве наркотика [7]. Внезапный бум производства метамфетамина произошел после того, как наркоторговцы обнаружили потенциальную выгоду в местном растении под названием эфедра, известном здесь как ом, которое произрастает в диком виде и является естественным источником ключевого ингредиента наркотика. Ом растет свободно и требует только низкооплачиваемых рабочих, способных собирать данное растение.

Таким образом, криминологический анализ показывает, что существующая наркоиндустрия в регионе ответственности государств – членов

ОДКБ делится на 4 основных группы факторов: 1) наркопроизводство; 2) наркобизнес; 3) социальную наркотизацию; 4) криминальную наркотехнологию, которые оказывают пагубное влия-

ние на человека, общество и государство и требуют совместных усилий государств по ее противодействию.

Литература

1. Криминология: Общая и Особенная части: курс лекций / Р.М. Абызов, К.Р. Абызов, И.В. Ботвин [и др.]. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2020. 262 с.
2. Наркоситуация в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности: криминологические показатели и тенденции: аналитический обзор [сокращенная версия] / сост. П.В. Тепляшин, Н.Н. Цуканов, М.Г. Мелихов [и др.]. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021.
3. Об Антинаркотической стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы: решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5588> (дата обращения: 29.03.2023).
4. Преступления против личности и собственности: проблемы толкования и квалификации / О.В. Ермакова, И.В. Ботвин, Л.Я. Тарасова [и др.]. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2020. 64 с.
5. Тепляшин П.В. Криминологические вызовы, стоящие перед Организацией Договора о коллективной безопасности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: мат-лы XXV междунар. науч.-практ. конф-ции (7-8 апреля 2022 г.): в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. Ч. 1. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. С. 10-13.
6. Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex Russica. № 10 (131). 2017. С. 147-157.
7. Торговля наркотиками, которая сейчас процветает в Афганистане: метамфетамин. URL: https://www.washingtonpost.com/world/interactive/2022/afghanistan-meth-opium-drug-industry/?itid=hp_world (дата обращения: 29.03.2023).
8. УНП ООН: производство опиума в Афганистане увеличилось на 8 процентов. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413952> (дата обращения: 29.03.2023).
9. Afghanistan: Opium cultivation up nearly a third, warns UNODC. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413952> (дата обращения: 29.03.2023).
10. Mariya Y. Omelicheva & Lawrence Markowitz (2019) Does Drug Trafficking Impact Terrorism? // Afghan Opioids and Terrorist Violence in Central Asia, Studies in Conflict & Terrorism. V. 42. I. 12. P. 1021-1043.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДДЕЛКУ ИЛИ УНИЧТОЖЕНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО НОМЕРА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ

М.С. Титеев

Барнаульский юридический институт МВД России

Именно разнообразие национальных уголовных норм позволяет нам осуществить сравнительно-правовой анализ, результаты которого не только наглядно продемонстрируют сходства и различия в интересующих нас аспектах законодательства об уголовной ответственности за подделку или уничтожение идентификационно-

го номера транспортного средства, но и, что важнее, позволят установить положительные и отрицательные стороны отечественного уголовного закона.

Кроме того, изучение зарубежного уголовного законодательства наглядным образом может исследовать причины и условия, влияю-